

Холмс принял решение пока не рассказывать премьер-министру о событиях этой ночи.

Чжан Хэн не возражал против этого, однако Виллар хотел что-то сказать, он всегда считал, что использовать премьер-министра в качестве наживки для рыбалки немного не по-джентльменски, но поскольку он не был англичанином, он не очень хорошо умел говорить о таких вещах, так что в итоге Холмс сделал так, как считал нужным.

Снова были задействованы нерегулярные полицейские части с Бейкер-стрит, и на этот раз Холмс также отправился на дело, днем устанавливая недалеко от дома премьер-министра лавочку сапожника, а ночью притворяясь пьяницей на обочине дороги.

Прошло уже два дня, за это время он смог заработать четыре шиллинга на ремонте обуви, но пруссак так и не появлялся.

Казалось, сам Холмс не был слишком озабочен этим фактом, он спал всего три часа в сутки, но, казалось, был в прекраснейшем настроении и в свободное время даже играл на скрипке.

Чжан Хэн и Виллар, с другой стороны, тоже не сидели сложа руки: в эти дни они вдвоём проводили всё своё время в лондонских пабах и на кулачных рингах в надежде обнаружить там свою цель. Однако, как и Холмсу, им обоим тоже не повезло. Затем, на утро третьего дня, Чжан Хэн получил неожиданное известие о том, что Холмс был арестован.

Чжан Хэн и Виллар увидели великого детектива в полицейском участке. Последний сидел на скамейке, подперев подбородок руками, по-видимому, о чём-то глубоко задумавшись.

Чжан Хэн завершил процедуру для внесения залога, после чего полиция отпустила Холмса.

Холмс взял у полицейского щетку для обуви и ящик с инструментами и вышел из полицейского участка, не сказав ни слова.

Чжан Хэн и Виллар немного обеспокоенно последовали за ним, опасаясь, что тот может что-то задумать, но Холмс, сев в карету, неожиданно рассмеялся: "Любопытно, похоже, что на этот раз я действительно недооценил своего противника!"

"А?"

"Об этом неловко говорить", — хмыкнул Холмс, - "но давно я не попадал в такую переделку, это я должен был вести слежку, но вместо этого меня обнаружили. Кто-то сообщил патрулирующим улицу констеблям, что возле резиденции премьер-министра был замечен кто-то подозрительный, и они арестовали меня. У меня, конечно, имеются кое-какие связи в полиции, но, поскольку дело было связано с премьер-министром, они не могла просто отпустить меня, поэтому им пришлось позволить вам внести за меня залог".

“Они разгадали вашу маскировку?”

“Скорее всего, это была ловушка с самого начала”, — сказал Холмс. “Теперь я могу с уверенностью сказать, что за нами следили, думаю, после той ночи в театре мы пытались вычислить пруссака по имеющейся у нас информации, но другая сторона, очевидно, тоже вычисляла кто мы такие, и, черт возьми, они хорошо поработали над этим вопросом. Похоже они уже некоторое время знают, где мы живём и чем занимаемся, после этого все наши передвижения находились у них под наблюдением, и то, что произошло сегодня, похоже, было их предупреждением для меня ...”

“Предупреждением?”

“Да, похоже, они больше не хотят, чтобы я вмешивался в это дело”, — сказал Холмс. “Но в то же время это сигнализирует нам о том, что мы приближаемся к истине”.

“Извините, что прерываю”, — рыжеволосый детектив почесал в затылке, — “я, возможно, что-то упустил, разве последние два дня не были абсолютно бесплодными для нас, почему мы вдруг приблизились к истине?”

“Пока не знаю, но мы, должно быть, случайно сделали что-то, что заставило их нервничать в эти дни. Я как раз думал об этом, когда вы пришли за мной”, — сказал Холмс.

Холмс пошарил в карманах, но обнаружил, что из-за переодевания трубки в кармане нет.

Виллар быстро достал из кармана пачку сигарет и обеими руками протянул одну Холмсу.

“Не волнуйтесь. Дайте мне еще немного времени подумать”, — сказал Холмс, затягиваясь сигаретой.

Пока Холмс продолжал размышлять, Чжан Хэн начал вспоминать о том, что произошло за последние несколько дней, чтобы понять, что еще он пропустил, и тут вдруг они оба почти одновременно издали тихий вопль

“Вы что-нибудь поняли?” Виллар сгорал от любопытства, ему больше всего на свете хотелось забраться в головы Чжан Хэна и Холмса.

“Вы думаете о том же, о чём и я?” - спросил Холмс у Чжан Хэна.

Последний обратился к Виллару: “Вы упоминали, что все предыдущие преступления мистер М совершил во Франции, а значит, есть большая вероятность, что он француз”.

“Эээ ... да, верно”.

“А «Кармен» — французская опера ...”

“... да, всё верно”. Рыжеволосый детектив вопросительно приподнял брови: “И что?”

“Премьера «Кармен» состоялась в Париже, затем ее привезли в Лондон, и как раз в тоже самое время мистер М появился в Лондоне”, — ответил Чжан Хэн. “Может ли это оказаться простым совпадением?”

“Подождите, вы что, намекаете, что мистер М - это кто-то, связанный с оперной труппой?”

“Это объясняет, почему противоположная сторона так занервничала”, — сказал Чжан Хэн.

“... Потому что мы появились в театре в тот вечер”, — продолжил Холмс. “И противоположная сторона подумала, что мы слишком близко подобралась к мистеру М”.

“Я сейчас отправлюсь к мисс Адлер и узнаю, кто из труппы является французом, и только недавно приехал в Лондон”, — решительно объявил Чжан Хэн.

Через полчаса он прибыл к дому Ирен Адлер. После того, как Чжан Хэн назвал своё имя, экономка позволила ему войти и провела в гостиную. В это время со второго этажа доносились звуки игры на фортепиано.

“Мисс Адлер занимается на фортепиано, пожалуйста, подождите немного”, — сказала экономка.

“Хорошо”. Чжан Хэн сел на диван, а экономка принесла ему свежесваренный чёрный чай. Примерно через четверть часа звуки фортепиано прекратились, и певица спустилась по лестнице.

“Посмотрите, кто здесь! Вы очень редкий гость, мистер Чжан Хэн”, — пошутила Ирен Адлер. Сегодня на ней было белое платье, которое делало её похожей на цветущую лилию.

Понимая, насколько проницательна и умна Ирен Адлер, Чжан Хэн решил ничего не скрывать, и сразу рассказал ей обо всём.

На лице певицы появилось выражение понимания: “Так вот оно что, значит вы ушли той ночью именно из-за этого дела, верно”.

“И я надеюсь, что мисс Адлер не обиделась”.

“Ирен, зовите меня просто Ирен”, — ответила певица. “Как я могу винить человека, который

так много работает, чтобы сделать Лондон более безопасным местом?”

“Строго говоря, это вовсе не работа”, — сказал Чжан Хэн. “Наверное, правильнее было бы назвать это хобби”.

“Тогда это делает вас еще более достойным восхищения, не так ли?” — сказала Ирен, садясь напротив Чжан Хэна и тоже наливая себе чашку чая.

“Человек, которого вы ищете, действительно существует. Он французский консультант труппы. Во время репетиций он общался с труппой исключительно посредством телеграмм. Однако лондонская премьера - большое событие, поэтому он приехал сюда из Франции лично. Но должна сказать, что он мне, мягко говоря, никогда не нравился. На первый взгляд он выглядит скромным, но я вижу, что он очень надменный и высокомерный человек, постоянно смотрящий на людей свысока, особенно на женщин. Конечно, он хорошо умеет флиртовать, но, к сожалению, он не самый умный человек в труппе, как ему думается”.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2303677>